Текст · 21 апреля 2026, 09:00
Ольга Ромашова,

225 дел в 64 регионах. Силовики продолжают преследовать жертвователей ФБК по всей стране

К апрелю 2026 года, по подсчетам «Медиазоны», по всей России возбудили не меньше 225 уголовных дел за пожертвования ФБК, совершенные после запрета фонда в августе 2021 года.

Вероятно, таких случаев больше, чем нам известно: суды (наш основной источник) не всегда публикуют достаточно информации для того, чтобы отличить переводы ФБК от финансирования других «экстремистских организаций».

Прошлый год был рекордным по числу дел за донаты ФБК в судах, и в нынешнем темпы преследований не снижаются.

Рассказываем, что известно об этих делах на сегодняшний день.

К весне 2026 года в России возбудили не менее 225 уголовных дел о «финансировании экстремизма»[1]

из-за пожертвований ФБК, сделанных после запрета фонда летом 2021 года, установила «Медиазона» по пресс-релизам силовиков, данным судов и сообщениям самих обвиняемых.

Такие дела мы зафиксировали в 64 регионах — от Калининградской до Сахалинской области.

Больше всего дел в Москве (25 случаев), далее идет Свердловская область с 17 делами и Калининградская с 13.

Embedded content is unavailable in PDF

Для дел, которые поступили в суд, на график нанесена дата поступления. Для дел, которые еще расследуются, используется дата, в которую «Медиазоне» стало известно об этом случае преследования (был опубликован пресс-релиз силовиков или новость, к нам обратился задержанный и т. д.)

Из 225 известных нам дел в суды поступили 187.-[2] 2025 год стал рекордным по количеству дел о донатах ФБК в судах. В 2022 году их было всего два, в 2023-м — четыре, в 2024-м — уже 27. В 2025 году мы зафиксировали 131 уголовное дело. За первые месяцы 2026 года мы нашли в судах еще 23 случая; очевидно, что к концу года их станет значительно больше.

Наш подсчет включает в себя только те случаи, в которых достоверно удалось подтвердить, что человека судят за переводы ФБК, а не другой запрещенной организации. Помимо ФБК, приговоры за финансирование «экстремистской организации» обычно выносят за переводы АУЕ[3], «Свидетелям Иеговы» и другим менее крупным сообществам.

Узнать, куда именно отправлял деньги обвиняемый, часто удается только спустя несколько месяцев после приговора. Это значит, что 225 дел — это минимальная оценка, так как суды неохотно делятся информацией о процессах, которые еще идут.

По этой причине в каждом втором[4] деле о «финансировании экстремизма», которое поступило в суды в 2026 году, не удается установить, кому переводил деньги обвиняемый. Рост числа неизвестных дел по 282.3 УК в судах совпадает с ростом числа дел по ФБК; это значит, что значительная их часть все же относится к ФБК, но мы пока не можем это установить.

На сегодняшний день нам известно о 167 приговорах за переводы ФБК. Судьи, как и прежде, обычно назначают наказание, не связанное с лишением свободы: более 85% обвиняемых не отправились в колонию.

Чаще всего суды назначают штрафы: их получили 114 человек. По подсчетам «Медиазоны», сумма штрафов достигла почти 40 млн рублей, в то время как сумма пожертвований, которые стали поводом для преследования, составляет около 400 тысяч рублей[5].

Одно из закончившихся штрафом дел примечательно тем, что в тексте приговора впервые было раскрыто то, как силовики и Росфинмониторинг ищут жертвователей ФБК.

В декабре 2025 года Петроградский районный суд Петербурга оштрафовал предпринимателя Григория Куниса за донаты ФБК на 350 тысяч рублей[6]. Свидетелем по его делу был заместитель начальника[7] отдела финансовых расследований управления Росфинмониторинга по Северо-Западному федеральному округу. На допросе у следователя (в суде зачитывали его показания) тот сперва упомянул запрос из ФСБ в адрес Куниса лично, а затем объяснил, что проверка была более масштабной. По его словам, после признания ФБК экстремистской организацией Росфинмониторинг совместно с силовиками провел финансовое расследование в отношении мерчант-счета с идентификатором *V2NI29SJROMGYKY*, чтобы установить тех, кто переводил на него деньги.

Счет с *merchant ID V2NI29SJROMGYKY* упоминается почти во всех делах о донатах, кроме самых первых[8]:

именно при помощи него силовики доказывают, что человек переводил деньги ФБК.

Показания этого свидетеля доказывают, что поиск жертвователей ФБК ведется централизованно при помощи Росфинмониторинга и силовиков. Подробнее о следствии по делам о донатах можно прочесть в исследовании «Медиазоны».

24 человека получили условные сроки. Еще в пяти случаях обвиняемых приговорили к принудительным работам.

Еще 24 человека получили реальные сроки (4 приговора — заочно). Статья за «финансирование экстремизма» предусматривает наказание до восьми лет лишения свободы, но суды еще ни разу не добирались до верхней планки, если речь шла о единственном обвинении.

Половина из приговоров с реальными сроками была вынесена в Москве. До сих пор жертвователей ФБК в столице наказывали заметно жестче, чем в регионах, однако в последние месяцы московские судьи стали вести себя более непредсказуемо.

В один день, 2 марта, Тимирязевский суд приговорил *IT*-предпринимателя к штрафу за донаты ФБК, а Мещанский суд назначил бывшему сотруднику Центробанка Алексею Бучневу три года колонии. На следующий день его коллегу Бутырский суд приговорил к принудительным работам. Спустя две недели, 16 марта, Савеловский суд назначил штраф сотруднику дочерней компании «Росатома» Дмитрию Нюдльчиеву. На следующий день *IT*-специалист Алексей Екатеринин в Перовском суде получил четыре года колонии.

Почему суды назначают такие разные наказания, со стороны неясно. Это не зависит от суммы донатов: за перевод в 2 100 рублей один москвич получил штраф, а другой — срок. Некоторые обвиняемые жертвуют деньги на войну, чтобы это зачли как смягчающее обстоятельство. Однако это не гарантирует свободу.

Например, получивший реальный срок Екатеринин отправил более 10 тысяч рублей в фонд «Народный фронт. Все для победы». То же касается и отказа от прежних взглядов. Сам Екатеринин признал вину, а его адвокат в суде говорил, что ФБК «подставил» его подзащитного, «сыграв» на патриотических чувствах граждан.

Адвокат[9], работающий по делам о донатах ФБК, рассказал «Медиазоне», что, согласно его наблюдениям, на приговор влияет множество факторов, вплоть до «личного впечатления подсудимого и его защиты на конкретную судью».

Помимо Москвы, реальные сроки стали чаще назначать в Калининградской области, при этом наказание все равно мягче, чем в столице. В октябре по полгода колонии назначили обвиняемым по фамилиям Фещенков и Коваленко. В декабре местный житель по фамилии Казановский получил четыре месяца колонии. В феврале еще одному калининградцу назначили три года колонии. Таким образом, в регионе к реальным срокам приговорили не менее пяти человек, включая Павла Нацаренуса. В 2024 году он получил восемь месяцев колонии.

Кроме Москвы и Калининградской области, реальные сроки за донаты за последнее время вынесли в Кировской области и Ставропольском крае. В ноябре суд в Кирове назначил три года колонии заочно *IT*-бизнесмену, который уехал из России еще в сентябре 2022 года. Житель Ставрополя Константин Бернатов в январе получил столько же очно. Подробности его дела неизвестны.

Фольклориста Валерия Ледкова из Ханты-Мансийска, о котором мы упоминали в прошлом обновлении, в итоге отпустили. В феврале Седьмой кассационный суд общей юрисдикции заменил ему реальный срок на условный.

Отдельно мы рассматриваем дела, в которых задержанному, помимо донатов ФБК, вменяют еще что-то, — это сильно влияет на срок. Юристы предупреждают, что силовики, заинтересовавшись человеком из-за поддержки ФБК, могут найти и другие составы преступления.

Например, жителя Костромской области Игоря Мешальникова сначала оштрафовали на 40 тысяч рублей за донаты ФБК, а спустя несколько месяцев задержали по новому делу о финансировании «Артподготовки»[10]. В итоге ему назначили 10 лет заключения.

Секретаря владимирского отделения партии «Рассвет» Александра Гермизина сначала осудили по обвинению в оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК), а потом завели новое дело — о криптопереводах в ФБК и ВСУ[11] уже после начала войны. Вероятно, силовики получили доступ к технике Гермизина в рамках первого дела и нашли там запрещенные платежи. Его приговорили к 15 годам заключения.

Похожий приговор — 14 лет заключения — вынесли жителю Приморского края, который сделал переводы ФБК и ВСУ «на общую сумму более 13 тысяч рублей». Как именно он переводил деньги, неясно.

Есть и обратные случаи, когда человека сперва задерживают по обвинению, не связанному с поддержкой оппозиционеров. Так было с жителем Сахалинской области Виктором Межуевым. В 2025 году его сначала вместе с приятелями осудили за незаконную ловлю рыбы[12], а спустя несколько месяцев вынесли приговор по обвинению в финансировании экстремизма. Его оштрафовали на 300 тысяч рублей.

> Мосгорсуд объявил ФБК экстремистской организацией в июне 2021 года, 4 августа это решение вступило в силу. На следующий день фонд запустил новый сбор пожертвований через американский сервис **Stripe**.
> Оппозиционеры полагали, что, раз **Stripe** не будет сотрудничать с российскими силовиками, то им не удастся вычислить жертвователей. Однако в первый день нового сбора в выписки в российских банках попала часть адреса сайта ФБК — **world.fbk.in**.
> Первые уголовные дела были заведены в августе 2022 года; у обвиняемых в выписках было прямое указание на ФБК. Анализируя эти выписки, силовики заметили и другие совпадающие идентификаторы у переводов в ФБК, в частности, **merchant ID**. Это сильно расширило круг подозреваемых, и сейчас **merchant ID** и другие технические идентификаторы стали главным доказательством в делах о донатах.
> В начале августа 2025 года «Медиазона» опубликовала подробное исследование о том, как устроены уголовные дела против жертвователей; тогда было известно о 76 делах. В

конце исследования приведена инструкция, как проверить, в опасности ли вы, и что делать, если вы отправляли деньги ФБК через **Stripe**.

ФБК выпустил заявление, в котором подчеркнул, что ответственность за репрессии лежит на Владимире Путине, а доказательства по таким делам несостоятельны. В фонде добавили, что предупредили об опасности «значительное число потенциальных фигурантов уголовных дел», а «несколько человек были успешно эвакуированы».

В начале сентября директор ФБК Иван Жданов сообщил о своем увольнении из фонда. В интервью после ухода он назвал решение о запуске сбора донатов после запрета организации «неосмотрительным». «Были приняты рискованные решения, которыми путинская власть в конечном итоге воспользовалась», — сказал Жданов.

Если вам известно о случае преследования за донаты ФБК (или такое дело возбудили против вас), расскажите об этом «Медиазоне», чтобы мы включили это в подсчет. Связаться с нами можно через бота в телеграме @mediazzona_bot.

Редактор: Максим Литаврин

Инфографика: Давид Френкель

External embed

https://s3.zona.media/infographics/donuts/main.13f5b0e72ae15940d030.js.gz

1. Часть 1 статьи 282.3 УК.

2. Всего связанных с донатами ФБК дел в судах 190, но три из них не относятся к обычным жертвователям. Это дело Леонида Волкова, Алексея Навального и сотрудника «Навальный Live» Даниэля Холодного, а также расследователя ФБК Сергея Ежова. Мы учитываем эти дела на графике поступивших в суды дел, но не учитываем в общей статистике.

3. Как правило, за «финансирование АУЕ» судят тех, кто собирал на «общак» во время отбывания наказания.

4. 1/3 неизвестных дел в январе 2026 года, 2/3 неизвестных — в феврале и в марте. Среднее арифметическое ≈ 55%.

5. Общая сумма донатов всех подсудимых (не только оштрафованных) в случаях, когда сумма переводов указана в приговоре.

6. Сумма штрафа по приговору — 500 тысяч, но судья зачел то, что вплоть до приговора Кунис находился в СИЗО. Его отпустили из-под стражи в зале суда.

7. Имя удалено из опубликованного судебного решения.

8. Merchant ID V2NI29SJROMGYKY встречается почти во всех текстах решений и материалах дел, которые мы видели. Он не упоминается в делах первых жертвователей, поскольку они были расследованы не по merchant ID, а из-за того, что в выписки о транзакциях попали слова world.fbk.in.

9. Попросил об анонимности.

10. Часть 1 статьи 282.3 УК, часть 1.1 статьи 205.5 УК.

11. Финансирование экстремизма (часть 1 статьи 282.3 УК), госизмена (275 УК).

12. Часть 3 статьи 256 УК.